

ИНЖЕНЕР, СТАВШИЙ ДИПЛОМАТОМ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРБЕРТА ГУВЕРА ВО ГЛАВЕ КОМИССИИ ПОМОЩИ БЕЛЬГИИ В 1914–1917 гг.

Статья посвящена изучению деятельности Герберта Гувера во главе Комиссии помощи Бельгии, когда известному горному инженеру пришлось на время стать дипломатом. Сделан вывод о том, что во многом благодаря именно его организаторским и дипломатическим талантам удалось предотвратить грозившую этой европейской стране «гуманитарную катастрофу».

Ключевые слова: Герберт Гувер; 31-й Президент США; биография.

Герберт К. Гувер (1874–1964) вошел в историю, главным образом, в качестве 31-го Президента США. Но успеха и поистине всемирного признания он добился гораздо раньше – став поначалу одним из самых известных горных инженеров своего времени, а затем заслуженно обретя славу выдающегося гуманитария. С ноября 1901 г. Гувер жил и работал в Лондоне – поначалу в качестве партнера в корпорации «Bewick, Moreing and Company», а с июля 1908 г. – главы собственной фирмы («Herbert C. Hoover»), которая специализировалась на оказании консалтинговых услуг и инженерного обеспечения в горнодобывающей промышленности. Уже через несколько лет им была создана настоящая «бизнес-империя», в различных промышленных, инженерных и финансовых структурах которой под началом Гувера стали работать около 175 тыс. человек по всему миру [1. С. 77]. В самом начале Первой мировой войны, в августе 1914 г., Гувер – по просьбе посла США в Англии Уолтера Пэйджа – возглавил Американский комитет помощи, занимавшийся отправкой на родину американцев, находившихся в Европе на момент начала военных действий. В течение первых шести недель своей деятельности Комитет помог вернуться на родину примерно 120 тыс. (в различных источниках называются цифры от 100 до 200 тыс.) американцев, которые по разным причинам – туризм, родственные визиты, служебные командировки и т.п. – находились в это время на территории Европы [2. С. 4].

3 октября 1914 г. Герберт Гувер проводил на родину, за океан, членов своей семьи – жену Лу Генри Гувер и двоих сыновей, Аллана и Герберта-младшего. Кстати, именно этот день он впоследствии назвал датой окончательного завершения своей инженерной карьеры [3. С. 148]. Гувер собирался присоединиться к ним примерно через три недели, но этим планам так и не суждено было сбыться. Гувер, вероятно, интуитивно почувствовал, что его присутствие в Лондоне именно сейчас, осенью 1914 г., позволит ему находиться в гуще событий и, возможно, предоставит ему долгожданную возможность быть полезным обществу (он давно уже подумывал о завершении своей инженерной карьеры и о возможности заняться общественной деятельностью). Интуиция его не подвела.

Первой страной, которая стала объектом внимания и помощи Герберта Гувера в ходе все разрастающейся «гуманитарной катастрофы» первых месяцев начавшейся в Европе большой войны, была маленькая Бельгия. Эту страну – маленькое королевство с 8 миллионами населения – известный американский историк Дж. Нэш называет «одной из европейских историй успеха». По мнению исследователя, ей не повезло только в том, что в 1914 г. она находилась между Германией и

Францией [4. С. 17]. Уже в первые дни войны, 4 августа 1914 г., на ее территорию вступили германские войска, стремившиеся кратчайшим путем достичь Парижа. По «плану Шлиффена» на то, чтобы пройти через территорию Бельгии, им отводилось не более пары недель, но армия этой маленькой страны во главе с королем Альбертом оказала значительно превосходившим ее численностью германским войскам яростное сопротивление. Тем не менее Бельгия была полностью оккупирована германскими войсками и практически одновременно блокирована с моря англичанами, что привело к продовольственному кризису, грозившему вскоре перерасти в голод. Сотни бельгийских деревень были разрушены, что привело к появлению примерно миллиона беженцев, полностью лишенных крова. Заводы по всей стране были остановлены, торговля и коммуникации парализованы (из-за повреждения или разрушения железнодорожных путей и каналов); временно бездействовали даже почта и телеграф.

Американский посол в Бельгии Брэнд Уитлок отмечал в своем рапорте Президенту Вудро Вильсону: «В течение двух недель гражданское население Бельгии, и так терпящее бедствие, окажется перед лицом голода» [5. С. 146]. В отдельном докладе в госдепартамент он подробно разъяснил, почему это может произойти: «В обычное время Бельгия производит лишь примерно одну шестую потребляемого продовольствия. В стране сейчас тысячи людей остались без жилья и без какой-либо надежды перед лицом наступающей зимы. Необходимо срочно распространить усилия по оказанию помощи на всю территорию Бельгии» [4. С. 24]. Для предотвращения грядущей катастрофы было необходимо срочно действовать, и инициаторами здесь выступили представители имевшегося в Бельгии «американского сообщества». Вскоре бельгийский двор был вынужден оставить страну, перебравшись сначала в Антверпен, а затем в Гавр. Большая часть дипломатического корпуса подалась вслед за «правительством в изгнании», но незначительная часть (включая Уитлока) решила остаться и выполнять свои обязанности в условиях оккупации страны германскими войсками. Этот выбор американский исследователь Вернон Келлог называет «счастливым (или даже судьбоносным) для бельгийцев» [6. С. 144].

Первой задачей Б. Уитлока было помочь тем из соотечественников, кто находился на территории Бельгии и хотел бы поскорее вернуться на родину. Для ее решения он обратился за помощью к инженерам и бизнесменам – Д. Хейнеману, М. Шалеру, У. Хулсе, а также своему сотруднику, первому секретарю дипломатической миссии Хью Гибсону. Совместно с бургомистром Брюсселя Максом, а также бельгийскими бизнес-

менами они образовали «Central Committee of Assistance and Provisioning» (обычно именуемый в исторических источниках Американским комитетом помощи Беженцам) во главе с Д. Хейнеманом. Пытаясь решить вопросы снабжения оккупированных территорий продовольствием, они вступили в переговоры с военным губернатором Брюсселя, генерал-майором Лютвицем – с ним удалось договориться о том, что германские оккупационные войска не будут чинить препятствий доставке продовольствия в Брюссель, а также направили одного из своих членов, Милларда Шалера, со специальной миссией в Европу – в частности, в Голландию и Англию.

В ходе ее выполнения Шалер побывал в Нидерландах, где договорился с Правительством этой страны о возможности обеспечения транзита через ее территорию продовольствия в Бельгию [6. С. 147]. Правда, помочь соседям собственно продовольствием голландцы не могли и посоветовали Шалеру обратиться за помощью к Великобритании. 25 сентября он прибыл в Лондон, где, пытаясь заинтересовать «бельгийским вопросом» знакомых ему американцев, встретился с Эдгаром Рикардом, а уже последний привел его в гости к Гуверу. Шалер рассказал о том, что он прибыл «из-за линии фронта», из Бельгии, чтобы доставить деньги, необходимые для покупки 2 500 т продовольствия для жителей голодающего Брюсселя. В Лондоне «миссия Шалера» столкнулась с серьезными трудностями. Представители британских властей запрещали торговцам отпускать ему необходимое продовольствие, считая, что оно «будет изъято немцами» и что «это является функцией самих германских властей – кормить жителей оккупированных ими стран». Гувер, узнав об этом, устроил встречу Шалера с американским послом, а также с авторитетным британским политиком, сэром Э. Грэем, которому и удалось договориться о решении данной проблемы. В результате 2500 т продовольствия были наконец-то благополучно закуплены и отправлены в Брюссель, но британское Министерство иностранных дел известило Шалера о том, что этот случай должен стать первым и последним [3. С. 152–153]. Вот так, казалось бы, незначительный эпизод стал поводом, «подтолкнувшим» Гувера к продолжению благородной деятельности по оказанию помощи – уже не соотечественникам, а целой (пусть и небольшой, но, пожалуй, наиболее нуждавшейся в этом на тот момент) европейской стране.

18 октября в ходе состоявшейся в посольстве США в Англии встречи с представителями Бельгии (во главе с известным финансистом, крупнейшим банкиром страны Эмилем Франскуи) Гуверу было предложено возглавить благотворительную организацию, главной целью которой стало бы снабжение продовольствием и медикаментами населения оккупированной Бельгии, а позднее – и Северной Франции. Гувер был очень озабочен некоторыми сложными аспектами проблемы. Сложность заключалась не в обеспечении транспортом и доставке из-за океана большого количества каких-либо материалов – каждый инженер был в состоянии сделать это. Трудности лежали в других аспектах решения проблемы, и в мировой истории не было пока прецедента, на опыт которого можно было бы опереться. «Нам предстояло отыскать огромное количество продовольствия для целого народа, найти деньги для

его покупки, затем доставить его через океан и линию фронта, создать сеть для его справедливого распространения и еще проследить, чтобы оно не досталось врагу. Это была не просто “помощь” в общеизвестном смысле этого слова. Это был процесс обеспечения продовольствием целой страны», – вспоминал впоследствии Гувер [3. С. 154]. Многое в решении данной проблемы зависело от наличия финансовых средств. Франскуи заверил Гувера, что Правительство и банки Бельгии располагают определенными финансовыми механизмами и ресурсами за пределами страны, которые могут быть использованы для оказания непосредственной помощи в решении проблемы. Посол США выразил надежду, что если именно Гувер возглавит данную организацию, то по всему миру удастся собрать больше благотворительных средств. Гувер в ответ назвал частные пожертвования – независимо от их величины – «нерегулярными и нестабильными» источниками финансовых средств. «Абсолютно необходимо, – добавил он, – добиваться получения субсидий со стороны правительств стран-союзниц» [4. С. 27].

Гувер попросил предоставить ему время для принятия окончательного решения. Это был трудный выбор – сорокалетнему американскому инженеру и предпринимателю предстояло, по мнению биографов, сделать сложный, поистине «драматический» выбор между возможным «несметным богатством» (поскольку в условиях длительной войны стоимость «черных металлов», в особенности свинца и цинка, жизненно необходимых для нужд военной промышленности, должна была значительно вырасти, что для Гувера и его компаньонов обещало в перспективе получение баснословной прибыли) и трудной, зачастую неблагодарной карьерой «общественного деятеля» [5. С. 147]. Согласно воспоминаниям Уилла Ирвина – друга, соратника, а также однокашника Гувера по Стэнфорду, гостившего в этот момент в «Red House» – лондонской «резиденции» семейства Гуверов, наш главный герой, обдумывая свое решение, на протяжении трех ночей подряд практически не спал, расхаживая из угла в угол в своей спальне. Утром четвертого дня Гувер произнес знаменитую, упомянутую практически в каждом биографическом исследовании о Гувере, фразу: «Пусть богатство идет к черту!» («Let the fortune go to hell»). У. Ирвин отметил впоследствии в своей монографии, что эта фраза по существу «означала рождение Комиссии Помощи Бельгии» [7. С. 135–136].

В течение нескольких дней Гуверу пришлось вести переговоры с коллегами («Я передаю вам свой бизнес», – просто заявил он им) и наиболее крупными заграничными клиентами, которых удалось убедить в том, что интересы дела в целом не пострадают. Фактически именно с этого момента один из наиболее успешных молодых предпринимателей мира «разорвал все связи с миром большого бизнеса, оставив для себя лишь членство в составе правления корпорации, занимавшейся добычей свинца в Бирме («Burma Lead Mines»), в которой у него была «большая личная заинтересованность» [8. С. 45].

На следующий день (после произнесения вышеупомянутой знаменитой фразы), вновь встретившись с Пэйджем и Франскуи, Гувер сообщил им, что он все же

принял решение взяться за эту работу, но при условии, что он не будет получать за это заработную плату или иное денежное вознаграждение и что «абсолютное командование» в создаваемой организации будет принадлежать исключительно ему одному. Кстати, исследователями особо отмечается тот факт, что, начиная с этого момента и в последующее время на всех занимаемых им государственных постах, включая должности министра торговли и Президента страны, Гувер не будет получать заработную плату, перечисляя ее в различные благотворительные фонды или же своим подчиненным [9. С. 11] – прежде всего, по-видимому, следуя квакерской доктрине, согласно которой «служение обществу» является отнюдь не бизнесом, а дарованной Богом привилегией, а также собственной излюбленной поговорке о том, что персонажи «общественной жизни» обязаны иметь «стеклянные (в смысле – прозрачные, доступные взору общественности) карманы» [5. С. 149]. Персонал среднего и низшего уровней, кстати, получал вполне приемлемую заработную плату, но никто из «топ-менеджеров» КПБ за все время войны ни разу не получил никакой финансовой компенсации за свои труды или же возмещения понесенных затрат [4. С. 34–35].

Гувер понимал масштабность предстоящей работы, включая особенности формирования общественного мнения, необходимость в какой-то мере сотрудничать с немцами (в то же время никоим образом не допуская их к предназначавшемуся бельгийцам продовольствию), а также иметь по всей стране сеть локальных комитетов, которые бы занимались распределением на местах. По мнению исследователей, Гувер решил «сделать проблему Бельгии своим персональным «крестовым походом» [10]. Ему предстояло выиграть свою персональную войну против голода. Итак, Гувер возглавил Комиссию Помощи Бельгии (Commission for Relief in Belgium) – КПБ. Сначала она называлась Американская комиссия помощи Бельгии, но вскоре слово «американская» «выпало» (было отброшено) из названия организации [11. С. 74]. В. Келлог, в частности, утверждает, что это было сделано в тот момент, когда в состав КПБ вошли испанские дипломаты [6. С. 152]. Среди основателей этой благотворительной организации, помимо самого Гувера и вышеупомянутых Франскуи и Рикарда, называют известных бизнесменов и финансистов Дж. Барнса, П. Грэя и Д. Симпсона [12. С. 48].

Большинство исследователей указывают датой создания КПБ 22 октября 1914 г. [6. С. 151]. Джордж Нэш, в частности, отмечает, что в этот день Гувер собрал на встречу в своем офисе (Office # 1, London Wall Buildings) семерых своих коллег и друзей, в том числе Х. Гибсона, К. Графа, М. Шалера, Д. Луси, Э. Рикарда, М. Хансикера и Д. Бивера Уайта. Все семеро были американцами, почти все (кроме Гибсона) – бизнесменами, пятеро – «ключевыми членами» действовавшего с начала августа Американского Комитета Помощи, четверо – Гувер, Рикард, Шалер и Уайт – известными горными инженерами [4. С. 30].

Ее члены тут же распределили свои обязанности: Рикард стал управляющим лондонским офисом (он располагался практически по соседству с инженерным офисом Гувера), Луси было поручено открыть представительство КПБ в Роттердаме, Уайт стал ответственным

за закупку и отправку продовольствия; Шалер возглавил брюссельский офис; Л. Бэйтсу было поручено открыть представительство Комиссии в Нью-Йорке. «В то время, – отмечал Гувер, – никто из нас не мог и предположить, что война продлится дольше, чем до лета следующего года. Тот факт, что нам предстояло более четырех лет напряженной деятельности, включая изыскание финансовых средств на сумму около миллиарда долларов, доставку пяти миллионов тонн продовольствия и управление его нормированием, постоянный контроль цен, переговоры с правительствами воюющих стран и т.п. – был милостиво скрыт от нас судьбою» [3. С. 156].

Исследователи отмечают, что Гувер поначалу действительно был уверен, что для решения проблемы голода на оккупированных территориях с 11-миллионным населением будет достаточно ежемесячно изыскивать примерно миллион долларов и отправлять в Бельгию около 20 000 т продовольствия – на самом деле ему почти сразу же пришлось осознать, что для успешной деятельности Комиссии потребуется не менее 5 млн долл. и 80 000 т продовольствия ежемесячно, причем эти цифры стремительно и неуклонно менялись в сторону увеличения [12. С. 49], в конце концов достигнув немыслимого прежде показателя в 10, а затем и 25 млн долл. [1. С. 83] и 100 тыс. т продовольствия. Уилл Ирвин, также отмечая рост бюджета КПБ до 25 млн долл. ежемесячно, замечает, что эта цифра сопоставима с бюджетом США времен президентства Гровера Кливленда [7. С. 150], который был 22-м и 24-м Президентом страны в 1885–1889 и 1893–1897 гг. Даже Франскуи поначалу ошибочно считал, что для обеспечения страны продовольствием будет достаточно 200 000 фунтов стерлингов (т.е. около 1,5–2 млн долл.) ежемесячно [4. С. 27].

Задача, стоявшая перед членами КПБ, поистине была беспрецедентной по своей сложности – по словам ее лидера, это было не просто колоссальное по размерам «оказание помощи нуждающимся», это было – причем впервые в истории – создание «продовольственной администрации для (обеспечения нужд) населения целой страны». Требовалось, причем в кратчайшие сроки, создать структуру, способную собрать, транспортировать и должным образом распределить огромное количество продовольствия, что скорее было похоже на попытку «совершить несколько чудес одновременно» [1. С. 82]. Гувер в одном из разговоров сравнивал деятельность возглавляемой им организации с «попыткой накормить голодного котенка при помощи 40-футового бамбукового шеста, причем этот котенок находится в запертой клетке вместе с двумя голодными львами» (понятно, что одним из этих хищников была Германия, а другим – союзники по Антанте) [5. С. 149–150].

Комитетом была разработана программа благотворительной деятельности и формирования соответствующего общественного мнения во всех регионах мира. К работе Комитета были привлечены все послы США в европейских странах – помимо вышеупомянутого Уитлока, действовавшего непосредственно в Бельгии, следует упомянуть, к примеру, Джерарда в Германии, У. Шарпа во Франции, Ван Дайка в Нидерландах, а также находившихся в Европе американских пред-

ставителей при различных международных организациях. Кроме того, были задействованы дипломаты из ряда нейтральных стран. Безусловно, в этой связи в первую очередь следует отметить испанских и голландских дипломатов, притом что, как отмечает Ю. Лайонс, «на 98 процентов работа делалась американцами, наличие в составе КПБ (в качестве почетных сопредседателей) представителей этих ведущих нейтральных стран придавало ее деятельности авторитета и солидности». Именно испанский и голландский коллеги посла США в Берлине Джерарда, по меткому замечанию исследователя, «отчаянно сражались» за то, чтобы упомянутый выше бамбуковый шест «не был выбит из рук Гувера». Сами иностранные представители, кстати, очень высоко оценивали деятельность главы КПБ – так, испанский посол в Брюсселе считал его «лучшим дипломатом среди всех нас» [5. С. 151]. Уитлок, говоря о Гувере, называл его человеком «прямым, энергичным, но при этом весьма дипломатичным» [11. С. 79].

Говоря о дипломатических талантах Гувера, американские исследователи отмечают тот факт, что ему даже удалось уговорить Папу Римского Бенедикта XV выступить с публичным одобрением деятельности КПБ, призвать к этому американских церковных иерархов, а также пожертвовать в фонд организации сумму в 10 000 лир [1. С. 84–85].

Благодаря активной деятельности Гувера и его обширным личным связям были образованы благотворительные комитеты помощи Бельгии в Австралии, Новой Зеландии, Юж. Африке и Канаде, а также ряде европейских стран, включая Швецию, Норвегию, Швейцарию, Францию и Великобританию. Со временем подобные Комитеты были созданы в большинстве латиноамериканских стран и Японии. «Благотворительные организации, – отмечал Гувер, – были нашей эффективной “броней”, защищавшей нас от периодических попыток британских или германских милитаристов подавить или ограничить наши действия» [3. С. 158]. Отметим вместе с целым рядом американских исследователей, что частные благотворительные пожертвования (Лайонс, в частности, указывает конкретную сумму – 52 млн долл. за четыре года) [5. С. 153] были важной составляющей «финансовой основы» КПБ, но, если бы дело ограничилось лишь ими, то голодающее население Бельгии и Сев. Франции удалось бы прокормить лишь в течение нескольких месяцев, а Дэвид Бернер, в частности, опираясь на статистические данные, авторитетно утверждает, что бюджет КПБ на 78% формировался за счет средств, выделенных именно правительствами заинтересованных стран [11. С. 80].

Сохранились бланки значительного количества денежных переводов, отправленных в фонд КПБ простыми людьми из разных стран мира. Поскольку многие из них не знали банковских реквизитов этой организации, их адресатом зачастую указывался персонально глава Комиссии – Г. Гувер. Через персональный счет Гувера таким образом «прошли» огромные денежные средства – в отдельные моменты на его депозите было размещено до 50 млн долл. – и при этом, отмечают исследователи, «ни один доллар не был потерян» [5. С. 155].

Как отмечают биографы Гувера, КПБ фактически являлась «независимой республикой Помощи – со сво-

им собственным флагом (внешне он выглядел следующим образом – красные буквы CRB на белом треугольном полотнище), флотом, заводами, фабриками и железными дорогами. Успешная деятельность Комиссии, естественно, базировалась в том числе и на отлаженном сотрудничестве с бельгийской стороной, ведущими представителями которой, в первую очередь, были Эмиль Франсуа и мэр Брюсселя Адольф Макс, а также другие видные представители сформированной в Бельгии организации «Comite Central», затем сменившей название на «Comite National de Secours et d'Alimentation» – Эрнест Солвэй, Эммануэль Янсен и Эдуард Бунге [13].

Вскоре после создания Комиссии к Гуверу стали прибывать волонтеры, готовые безвозмездно работать под его началом. Как отмечают американские исследователи, 350 волонтеров КПБ за время своей работы на благо Комиссии организовали около 5 000 «коммун» на оккупированных территориях и «комитетов поддержки» по всей территории Соединенных Штатов. Для обеспечения личной безопасности и свободного пересечения европейских границ им были выданы специальные паспорта и визы [1. С. 84]. Кстати, в германском паспорте Гувера, выданном ему в конце 1914 г., на наш взгляд, заслуживает внимания утверждение о том, что его обладатель «не может быть остановлен где-либо ни при каких обстоятельствах» [11. С. 73].

Первые поставки продовольствия были осуществлены КПБ уже через неделю после ее создания: в первых числах ноября капитан Луси, собрав вместе полмиллиона бушелей зерна в Голландии, доставил этот груз в Брюссель [7. С. 139]. Вскоре еще 20 000 т зерна и других продовольственных товаров были закуплены в Нидерландах и по каналам доставлены в крупнейшие бельгийские города. В основном поставки осуществлялись транзитом через Роттердам – ближайший крупный порт, расположенный в нейтральной стране. Для доставки продовольственных грузов по каналам и прибрежному мелководью лучше всего подходили грузовые баржи – и уже вскоре около четырехсот барж курсировали между Роттердамом и бельгийским побережьем под флагом КПБ. Со временем используемый для нужд Комиссии флот вырос до 40 крупных кораблей и 500 более мелких судов [1. С. 83].

Несколько недель спустя после начала работы КПБ Гувер решил лично посетить Бельгию, чтобы на месте принять участие в создании механизма распределения продовольствия. Он попал туда через голландскую границу. Гувер был потрясен увиденным в оккупированной Бельгии – «месте, производящем угнетающее впечатление» [14. С. 25]. «Германские солдаты стояли на каждом перекрестке дорог, на углу каждого городского квартала. Неудобные лица бельгийцев соответствовали настроению тоскливых зимних пейзажей. Дети не играли на улицах. Пустые улицы, разрушенные дома, руины прекрасной старой церкви Св. Пьера и городской библиотеки...», – вспоминал он впоследствии [3. С. 159]. Настроение самого Гувера при этом тоже было далеко не радужным. Увиденное им в Бельгии говорило о том, что предстоит гораздо больше работы, чем он мог себе представить. Если даже минимальное количество калорий, которое они намерева-

лись ежедневно предоставлять детям, беременным женщинам и тем, кто был занят на тяжелых работах, составляло 1 800 (при обычной норме в 3 000), то КПБ предстояло значительно увеличить поставки продовольствия и, соответственно, размер необходимых для этого денежных фондов.

За первой поездкой Гувера на европейский континент последовали десятки других, что, по мнению американских историков, можно было считать «наиболее ранним проявлением» гораздо позднее утвердившегося в практике международных отношений понятия «челночная дипломатия». За годы Первой мировой войны Гуверу пришлось примерно 40 раз пересечь Северное море в ходе своих «вояжей» с Британских островов на европейский континент и обратно [5. С. 157]. Пунктом назначения при этом обычно были Гавр (где находилось «бельгийское правительство в изгнании»), Роттердам или место пребывания бельгийского короля и его «штаба» – небольшой городок La Panne. Гувер впоследствии вспоминал, что его первая встреча с королем Альбертом состоялась в здании, которое из-за частых бомбежек было «на грани разрушения». Затем уже Гувер направлялся в Париж, Брюссель, Берн или Берлин... А на обратном пути в Лондон его опять ждала каюта корабля, становившаяся для Гувера на время рабочим кабинетом, гостиной и спальней одновременно. Кстати, эти плавания со временем становились все опаснее, с чем связан один трагикомичный случай, описанный У. Ирвином. Привыкнув во время морских путешествий расплачиваться чеками, однажды Гувер, рассчитываясь за поданный ужин, подписал очередной из них, но стюард на этот раз попросил его расплатиться наличными. «Почему, – спросил удивленно Гувер, – ведь до этого вы всегда доверяли мне». «Да, сэр, – ответил стюард, – но когда корабль “Королева Вильгельмина” был на прошлой неделе потоплен и несколько джентльменов, также расплатившихся чеками, погибли, я понял, что, похоже, больше не имею права так рисковать» [7. С. 172].

Вновь возвращаясь к событиям первой военной зимы, отметим, что к январю 1915 г. перед Гувером и его коллегами в основном по-прежнему остро стояли две самые важные и актуальные проблемы: необходимость избежать кризиса в вопросах финансирования организации и установить нормальные отношения с британским и германским правительствами. По словам Гувера, «в это время... мы быстрыми темпами приближались к банкротству». Ситуация действительно становилась критической – для того, чтобы продолжать кормить 10–11 млн жителей Бельгии и Северной Франции, КПБ должна была ежемесячно расходовать как минимум 12 млн долларов. Поставки продовольствия для 2 млн человек, находившихся в оккупации в Северной Франции, начались весной 1915 г., а подразделение, отвечавшее в КПБ за этот участок работы, возглавил близкий друг Г. Гувера и один из его первых биографов, Вернон Келлог. С французской стороны представителем КПБ в Париже стал местный инженер Луис Шеврильон, старый знакомый Гувера [11. С. 84–85]. Благотворительные пожертвования были достаточно щедрыми, но к этому времени их размер не превышал 2 млн долл. Всего к тому времени КПБ было получено

15 млн долл., большая часть из которых была уже потрачена на закупку и отправку продовольствия в Бельгию. Проблема заключалась еще и в том, что правительства стран Антанты не признавали бельгийскую валюту в качестве надежного платежного средства.

Для того чтобы обеспечить поставки продовольствия из-за океана, КПБ пришлось взять займы 12 млн долл. Значительная часть этих средств гарантировалась личными средствами Гувера и его коллег. Для разрешения возникших финансовых проблем необходимо было прибегнуть к помощи на государственном уровне. И здесь главным вопросом становились отношения с Англией и Германией. Правительства этих стран были недовольны тем обстоятельством, что КПБ обращала внимание общественного мнения на тот факт, что гражданские права бельгийцев, находящихся между «жерновами» германской оккупации, с одной стороны, и блокады союзников – с другой, постоянно нарушались в свете норм международного права. Кроме того, германские власти чинили препятствия каждому американцу, пытавшемуся попасть в Бельгию, что мешало отправке туда волонтеров, а тех молодых людей, кто уже работал в стране, высылали под различными предлогами. Помимо всего прочего, они ввели на оккупированной территории страны особую валюту, что не способствовало решению и без того сложных финансовых проблем, стоящих перед КПБ. Один из исследователей в этой связи приводит в своей работе поразительный факт – так, например, в Северной Франции для каждой из 1 200 общин во время оккупации были созданы «собственные деньги» [8. С. 45].

Трудности при взаимодействии с германскими военными множились еще и потому, что помимо собственно оккупационных зон в Бельгии и Северной Франции на территории этих стран находились также отдельные зоны боевых действий для четырех германских армий, каждая из которых управлялась отдельно. Таким образом, приходилось вести переговоры с шестью представителями германских вооруженных сил, каждый из которых действовал самостоятельно. Кроме того, с немцами имела «молчаливая договоренность» о том, что их подводные лодки не будут топить суда, занятые доставкой продовольствия – соответственно, приходилось согласовывать с ними маршруты и время прибытия каждого из них, что приводило к постоянным задержкам.

Британские военные также добавляли проблем из-за действующей продовольственной блокады. Как вспоминал Гувер, с англичанами «шло постоянное сражение за то, чтобы получить пропуск на каждое судно». Все корабли должны были делать остановку в британских портах для досмотра, что «заметно увеличивало время доставки и ее стоимость» [3. С. 162]. Британцы, как и немцы, видели в каждом сотруднике гуверовской организации «потенциального шпиона» и чинили им препятствия при попытке пересечь линию фронта. «Шпиономания» британского Министерства иностранных дел и военно-морского ведомства достигла таких размеров, что дело дошло до персональных обвинений Гувера в коррупции и «разведывательной деятельности» в пользу Германии. Большую роль в устранении этого недоразумения сыграл сэр Э. Грэй, который ини-

цировал расследование и передал рассмотрение этого вопроса высшей судебной инстанции страны. После «утомительных слушаний», – пишет Гувер, – «мы были реабилитированы и даже получили похвалу». Обвинения с Гувера и возглавляемой им организации были сняты, но главные проблемы остались. Необходимы были решительные шаги по реорганизации КПБ и поиску реальной помощи.

Гувер решил начать с улучшения отношений с британской стороной. Используя личные связи, он добился аудиенции у премьер-министра Англии Герберта Асквита. В ходе беседы Гувер рассказал об ужасающем положении бельгийцев, описал механизм оказания помощи голодающим со стороны руководимой им организации и высказал свои пожелания – от проблемы пропуска судов с продовольствием и передвижения их сотрудников до необходимости оказания КПБ финансовой помощи. По словам Гувера, «премьер-министр высказал должную учтивость и сочувствие по всем вопросам, кроме тех, что относятся к финансам». 13 января 1915 г. с Гувером встретился сэр Эдвард Грэй, который сообщил, что большинство членов британского правительства решительно выступают против самой идеи оказания помощи голодающим бельгийцам. Особым рвением при этом отличились военный министр лорд Китченер и первый заместитель военно-морского министерства У. Черчилль; министр финансов Ллойд-Джордж также больше склонялся к их точке зрения.

Военные считали, что если бельгийцы будут голодать, то это создаст проблемы для оккупантов и поможет Антанте одержать победу в войне. Грэй считал, что вряд ли что-нибудь может быть сделано, пока не изменится поведение германской стороны, и что шансы КПБ на получение финансирования от Англии ничтожно малы. Он же организовал встречу Гувера с представителями кабинета министров Англии во главе с Ллойд-Джорджем. В ее ходе британцы сошлись во мнении, что необходимо позволить КПБ продолжить свою деятельность. Также была обещана помощь в вопросах «открытия» блокады для кораблей с продовольствием, открытия виз сотрудникам Комиссии – все это при условии жесткого контроля недопущения немцев к процессу распределения продовольствия в Бельгии. Финансовая помощь со стороны британского правительства по-прежнему оставалась недостижимой мечтой. Для «наблюдения и контроля» за работой КПБ Министерство иностранных дел Англии делегировало своего представителя – лорда Юстаса Перси.

Следующий шаг был сделан уже в «германском направлении», причем было решено воздействовать на посла Германии в США. Гувер рассчитывал на то, что последнему будет небезразлично складывающееся во круг Бельгии общественное мнение, и поэтому 30 января 1915 г. опубликовал в американской прессе открытое описание ситуации в стране, а также деятельности КПБ и всех заинтересованных сторон, призвав американцев к благотворительной деятельности и подчеркнув, что для решения проблемы голода «ежемесячно требуется от 12 до 15 млн долларов». Правительству Англии и Франции, по мнению Гувера, должны достичь необходимого соглашения и оказать КПБ необходимую финансовую поддержку, а германская сто-

рона – не чинить никаких препятствий международным благотворительным организациям, а также бельгийцам – в том случае, когда последние «будут стараться помочь сами себе» [3. С. 164–165].

Вскоре Гувер направился в Берлин, чтобы встретиться с влиятельными представителями германской «правлящей верхушки» и лично повлиять на ситуацию. При помощи посла США в Германии Джерарда ему удалось договориться о встрече с Рейхсканцлером фон Бетман-Гольвегом, министром иностранных дел фон Ягновым, министром финансов Хелфферичем, Президентом Рейхсбанка Яльмаром Шахтом, а также министром внутренних дел Левальдом, который вскоре после описываемых событий возглавил Германскую продовольственную организацию. Все вышеперечисленные официальные лица согласились с тем, что необходимо прекратить изъятие продовольствия из Бельгии и Северной Франции, а также предоставить полную свободу передвижения сотрудникам КПБ и обеспечить безопасную доставку продовольствия морем, для чего следовало должным образом проинструктировать командиров германских подводных лодок. Кроме того, германским командованием было решено выделить одного офицера для обеспечения координации действий с КПБ и получения сторонами достоверной информации. Все достигнутые договоренности были должным образом оформлены и скреплены подписями (с американской стороны – послом Джерардом) и впоследствии в основном выполнены, кроме обещания не взимать денежных репараций с бельгийских городов.

В ходе встречи с представителями британского правительства, состоявшейся 17 февраля 1915 г., Гувер поделился своими наблюдениями и соображениями о том, что он увидел в Германии. Самым внимательным его слушателем был Ллойд-Джордж, который к концу встречи попросил Гувера предоставить ему меморандум по вышеизложенным проблемам для информирования всех членов кабинета министров. На следующий день Гувер был приглашен на встречу в Британское казначейство, в ходе которой Юстас Пери сообщил, что министрам удалось преодолеть противодействие Китченера и Черчилля и что принято решение о том, что «Фонду Гувера» (т.е. КПБ) будет ежемесячно выделяться финансирование в размере 1 млн фунтов стерлингов (4 820 000 долл.). Когда Гувер искренне выразил Ллойд-Джорджу огромную благодарность, тот афористично ответил: «Вы имели право на этот успех» [3. С. 168].

Что немаловажно, Гуверу было обещано «подтолкнуть» к подобному решению и Правительство Франции. Он немедленно написал письмо Президенту Франции и сразу же выехал в Париж, где ему оказал большое содействие в делах американский посол в Париже Уильям Шарп. Первым делом он смог устроить встречу Гувера с министром иностранных дел Франции Теофилом Делкассом. При встрече Гувер говорил с министром о том, что 3 млн человек в Северной Франции находятся на грани голода и что КПБ уже обеспечивает продовольствием 400 000 из них, но этого явно недостаточно, и без существенной финансовой поддержки помощь вскоре может быть прекращена. Делкасс в ответной речи выразил точку зрения француз-

ского правительства, настойчиво заявив, что «немцы обязаны обеспечивать продовольствием население оккупированных территорий – или уйти». Посчитав, что встреча закончилась неудачей, Гувер вернулся в свой отель и стал готовиться к возвращению в Лондон. Накануне отъезда с ним пожелал встретиться известный французский финансист, президент правления крупного парижского банка М. Хомберг. Прибыв в отель на встречу, он сообщил Гуверу, что узнал о его приезде из газет и спросил о том, что привело главу КПБ в Париж. Гувер рассказал ему о ситуации в Северной Франции и прошедших переговорах с Делкассом. Хомберг захотел узнать, какова «цена вопроса», на что Гувер ответил, что для нужд КПБ в этом регионе поначалу потребуется не менее 5 млн долл., а затем – около 3 млн ежемесячно. Он также дал понять собеседнику, что французам необходимо предоставить субсидии также и для голодающих бельгийцев [3. С. 169–170]. Хомберг ответил, что он очень заинтересован в разрешении данной проблемы, и пообещал начать действовать.

Буквально на следующее утро официальный представитель этого французского банка в Лондоне сообщил Гуверу о том, что на его имя поступил крупный денежный перевод на сумму примерно в 7 млн долл. На вопрос о том, кто же стал столь щедрым «донором» его организации, клерк не назвал имени. После этого чеки стали поступать регулярно – ежемесячно на нужды голодающей Северной Франции от «неизвестного благодетеля» поступало около 3 млн долл. [8. С. 43]. Французское Правительство впоследствии так ни разу публично не подтвердило факт денежных переводов (в адрес КПБ), но сразу же после подписания Компьенского перемирия (11 ноября 1918 г.) соответствующий счет был закрыт французским казначейством.

Таким образом, Гуверу постоянно приходилось искать (и находить!) компромисс между могущественными европейскими державами – и это в самый разгар военных действий, когда приходилось проявлять максимум дипломатических способностей, чтобы по возможности постараться помочь тем, кому в этой «мясорубке» приходилось тяжелее всего – оккупированным странам. Отметим также, что постоянное (и весьма активное) взаимодействие с представителями правительств и военного командования обеих воюющих сторон привело к тому, что со временем необоснованная критика Гувера стала раздаваться даже у него на родине. Так, сенатор от штата Массачусетс Генри Кэбот Лодж, в частности, обвинил Гувера в «сотрудничестве с врагами», а также в нарушении принятого более столетия назад «Акта Логана», запрещавшего частным лицам вести переговоры с правительствами других стран по вопросам внешней политики [8. С. 44]. Исследователями также упоминается еще одно выдвинутое им обвинение против Гувера – сенатор, в частности, осуждал «пагубную вовлеченность» главы КПБ «в (чужую) войну» [5. С. 151].

Видимо, осознав опасность того, что проводимое сенатором Лоджем расследование и готовящееся против него обвинение могут серьезно ударить по имиджу возглавляемой им КПБ, Гувер в октябре 1915 г. решил немедленно отправиться в США. Прибыв в Нью-Йорк, он обратился к своему приятелю, генеральному дирек-

тору агентства «Ассошиэйтед Пресс» Мелвиллу Стоуну с просьбой организовать для него встречу с представителями ведущих информационных агентств и изданий страны – редакторами, издателями, журналистами... За ужином Гуверу в ходе дискуссии удалось добиться от них обещания (в случае необходимости, т.е. публичной «атаки» со стороны Г.К. Лоджа) предпринять массированную «контратаку» средствами подготовленных им «масс-медиа». Стоун пообещал лично встретиться по этому вопросу с сенатором, и Гувер покинул Нью-Йорк, направившись в Вашингтон на встречу с Президентом Вудро Вильсоном. Тот, безусловно, был в курсе событий – большинство американских исследователей отмечают тот факт, что еще в самом начале деятельности КПБ посол США в Англии, У. Пэйдж, охарактеризовал ему Гувера как «простого, скромного, невысокого, не ждущего ни от кого благодарности человека, который начал свою карьеру в Калифорнии, а закончит – на небесах» [15. С. 24]. Он же в ходе описываемых событий телеграфировал госсекретарю США Уильяму Дж. Брайану: «КПБ – творение Гувера и во многом зависит от него. Им лично заключены соглашения с рядом правительств, и эти договоренности поддерживаются во многом лишь благодаря его стойкости и выдающимся способностям. Если его заставят уйти в отставку, Комиссия немедленно распадется на части. Правительственные финансовые источники в этом случае иссякнут и работа будет полностью прекращена» [11. С. 90].

Президент решил поддержать Гувера, создав «консультативный комитет» (по вопросам взаимодействия с КПБ) во главе с инженером Хоннолдом. Поддержка, оказанная Гуверу Вильсоном, поначалу лишь только «распалила» Г.К. Лоджа (несмотря на то, что сенатор получил подробные объяснения и доказательства того, что КПБ работает под эгидой госдепартамента и американских дипломатов), но тут в поддержку главы КПБ выступил еще один «политический тяжеловес» – экс-президент Теодор Рузвельт. Обсудив при встрече с Гувером европейские проблемы, Т. Рузвельт пообещал ему «держатъ руки Лоджа связанными» [1. С. 85]. Кстати, впоследствии сенатор так и не выступил публично с обвинениями в адрес Гувера.

На самом же деле эти проблемы казались не столь значительными по сравнению с теми, которые были связаны с работой КПБ и множились день ото дня. В. Келлог в своей книге шуточно заметил по этому поводу, что, как правило, «мы ожидали большого кризиса каждый месяц и по одному маленькому – каждую неделю» [6. С. 159]. Так, почти сразу же по возвращении в Лондон Гувер получил от Хью Гибсона тревожное сообщение о том, что пятеро находящихся в Брюсселе юных волонтеров КПБ арестованы германскими военными по подозрению в шпионаже и что их командир, полковник Блимпиш, хотел бы использовать этот инцидент для изгнания всех остальных членов Комиссии из Бельгии.

Гувер стремительно (и напористо)отреагировал, обвинив германскую сторону в предвзятости (Р.Н. Смит отмечает, что в подобных случаях он – «наиболее недипломатичный из дипломатов» – всегда действовал предельно жестко, отвечая ударом на удар),

и немцы дрогнули под этим натиском. В результате трое из подозреваемых благополучно вернулись в Лондон, четвертый – один из руководителей Армии Спасения – также был отпущен, и только один американец был «поспешно департирован» на родину [1. С. 85].

Еще одной серьезной проблемой был предстоящий урожай 1915 г. в Бельгии. Дело в том, что немцы помогали бельгийцам при его высаживании и возделывании и теперь ожидали получения «своей доли». Британцы объявили Гуверу, что в этом случае КПБ должна будет свернуть все операции в стране уже к августу. Путем долгих переговоров ему удалось добиться компромиссного решения о том, что весь выращенный бельгийцами урожай зерновых должен быть сохранен в качестве «резерва» для гражданского населения.

Новый кризис грянул в январе 1916 г., когда британскими спецслужбами было установлено, что 18 000 т продовольствия, доставленного по линии КПБ, было продано на германском «черном рынке» бельгийскими торговцами. «Отправка поставленного КПБ продовольствия в Германию настолько разозлила меня, что я нахожусь в состоянии шока», – в ярости написал Гувер Франскуи. Тот философски ответил, что «утечки неизбежны, как и преступления сами по себе», но Гувер считал, что британцы отнюдь не будут философски настроены в этом вопросе, назвав этот случай «сильнейшим ударом по чистоте нашей организации» [11. С. 84].

Вскоре те же британцы обнаружили, что корпуса некоторых из ручных гранат, применяемых немцами, сделаны из поставляемых КПБ в Европу банок из-под концентрированного молока. Поняв, что и здесь происходят какие-то странные «утечки», Гувер распорядился постепенно заменить упаковочные материалы. Подобные «кризисы» были привычным «рабочим фоном» на протяжении всего времени существования КПБ.

В самом начале 1917 г. стало ясно, что благотворительная деятельность американцев в Бельгии подходит к концу. Германские подводные лодки потопили несколько кораблей КПБ, и уже 3 февраля Президент Вильсон разорвал отношения с этой страной. Всем ста-

ло ясно, что вступление США в войну на стороне Антанты – лишь вопрос времени. Понимал это и Гувер, начав готовить «передачу дел» руководимой им организации представителям одной из по-прежнему нейтральных стран. Наиболее подходящей из них, по мнению Гувера, была Голландия – прежде всего как важнейший транзитный пункт на пути поставок продовольствия. У. Пэйдж, в свою очередь, настаивал на Испании как на наиболее влиятельной из нейтральных стран.

В конечном итоге совместных усилий по «передаче полномочий» был образован Испано-голландский комитет, совместно возглавляемый королем Испании и королевой Нидерландов. Специальная комиссия Конгресса между тем продолжила деятельность по оказанию помощи Бельгии – Гувер, несмотря на свою занятость на новой должности (в мае 1917 г. он был назначен главой Продовольственной администрации США), по-прежнему помогал этой стране вплоть до окончательного прекращения деятельности КПБ в 1919 г.

В заключение, безусловно, нельзя не отметить то, как относились к Гуверу и его организации сами бельгийцы – от королевской семьи до простых людей. Исследователи подчеркивают, что активная дипломатическая деятельность Гувера позволила ему «обрести не такое уж и большое количество друзей среди сильных мира сего», но зато «его фотография появилась в миллионах бельгийских домов» [1. С. 86]. Что же до правителей – их признательность, как правило, выражается в государственных наградах и почетных титулах. Сразу же по окончании войны Гувер стал кавалером ордена французского Почетного Легиона, а также удостоен звания Почетного гражданина Брюсселя и «полуофициального» титула «Друга бельгийского народа», получив бельгийский паспорт с символическим штампом «Perpetual» – «пожизненный, вечный» [5. С. 161].

Таким образом, герой нашего повествования в годы Первой мировой войны получил возможность проявить себя в новом качестве, продемонстрировав незаурядные, присущие лишь прирожденному дипломату таланты и способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Smith R.N.* An Uncommon Man: The Triumph of Herbert Hoover. N.Y.: Simon and Schuster, 1984.
2. *Herbert H.* 1874–1964. Chronology-Documents-Bibliographical Aids / Ed. by S.R. Arnold. Dobbs Ferry, New York: Oceana Publications, 1971.
3. *Hoover H.* Clark. Memoirs. Vol. 1: Years of Adventure: 1874–1920. N.Y.: The Macmillan Company, 1951.
4. *Nash G.H.* The Life of Herbert Hoover. Vol. 2: The Humanitarian, 1914–1917. N.Y.: W.W. Norton and Co., Inc., 1988.
5. *Lyons E.* Our Unknown Ex-President. A Portrait of Herbert Hoover. Garden City, New York: Doubleday and Company, Inc., 1948.
6. *Kellogg V.* Herbert Hoover: The Man and His Work. N.Y.: D. Appleton and Company, 1920.
7. *Irwin W.* Herbert Hoover: A Reminiscent Biography. N.Y.: Grosset and Dunlap Publishers, 1928.
8. *Wolfe H.* Herbert Hoover: Public Servant and Leader of the Loyal Opposition. N.Y.: Exposition Press Inc., 1956.
9. *McLean H.H.* Uncle Bert. A Biographical Portrait of Herbert Hoover. Printed in the USA, 1974.
10. *Biographical Sketch of Herbert Hoover. 1874–1964.* World War I. Herbert Hoover Presidential Library and Museum. Режим доступа: http://www.ecommcode.com/hoover/hooveronline/hoover_bio/wwi.htm
11. *Burner D.* Herbert Hoover: A Public Life. Newtown, CT: American Political Biography Press, 2005.
12. *Ruth A.* Herbert Hoover. Minneapolis, MN: Lerner Publications Company, 2004.
13. *Remembering Hoover.* Belgian Relief. Режим доступа: http://www.rememberinghoover.be/Belgian_Relief.htm
14. *Young N.B.* Lou Henry Hoover: Activist First Lady. Lawrence, Kansas: Univ. Press of Kansas, 2004.
15. *Teitelbaum M.* Herbert Hoover (Profiles of the Presidents). Mankato, MN: Compass Point Books, 2003.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 ноября 2009 г.